

Многие врачи были настроены против Церкви. Хотя, правильнее было бы сказать, что, поскольку Церковь ненавидела врачей, лекари, в ответ, тоже ненавидели Церковь.

Медицина изначально принадлежала Церкви. Если кто-то был болен или ранен, они обращались к ним за лечением. Но из-за увеличения числа врачей Церковь неизбежно стала менее значимой, в этом вопросе. Вот почему Церковь ненавидела врачей, говоря, что спасение человеческих жизней за деньги-это поступок ниже, чем даже поступок дьявола.

Я мог понять, почему после всего этого, лекари изо всех сил старались не утратить свою веру.

Болезни и травмы нельзя вылечить молитвой. Лекари знали это, и именно поэтому они больше полагались на знания и навыки, а не на чудеса Божьи. Исходя из этого, если врач признавал чудеса Святой реальными, значит это было правдой.

Итак мы нашли неожиданную информацию в неожиданном месте.

Я понятия не имел, была ли эта Святая Акдиоса связана с копией «Гримуара Зеро», но мы не могли игнорировать такую возможность. Кроме того она была совсем рядом.

«Ну, даже если бы мы считали ее ведьмой», - продолжил Тито, - «теперь, когда вмешалась Церковь, мы больше не можем говорить о ней плохо. Если ее признают Святой, исцеляющей людей Божьим чудом, жизнь тех, кто клеветал на нее, станет очень трудной.»

«А есть ли люди, которые думают, что она ведьма?»

Тито бросил на меня встревоженный взгляд.

«Пожалуйста, не спрашивай меня об этом».

«Мне жаль. Я не собираюсь копать глубже.»

«Я ценю это. Мне нужно думать о своем положении в гильдии. Они итак смотрят на меня свысока, только потому, что я ветеринар. В любом случае, если вы только что приехали в страну, у вас, вероятно, еще нет повозки, не так ли? Предлагаю вам свою. Мне она больше не нужна ...»

«Пожалуйста, не уходите! Нам нужны врачи!»

Пронзительный крик разнесся по столовой, прервав Тито.

Я посмотрел в ту сторону, откуда доносился голос, и увидел ребенка с забинтованным плечом

и головой, он кричал и цеплялся за врача. Это был тот самый ребенок, которого я спас.

«У-успокойся! Мы только что зашили твои раны, они могут открыться.»

«В настоящее время уже ощущается нехватка врачей. Что мы будем делать, если лекарей станет еще меньше!? Здоровые люди могут работать, и заработав заплатят вам за лечение! Без лекарей мы просто погибнем! Почему вы все, бросаете нас и уезжаете из страны!?»

«Почему бы тебе просто не пойти к Святой!? Она лечит бесплатно ...»

«Она лечит только богатых! Бедным людям, таким как я, сложно даже попасть в Священный Город! Как, черт возьми, мы можем попросить ее!?»

«Нам тоже нужно на что то жить! Мы не можем работать в этой стране!» - крикнул молодой врач, оттолкнув мальчика.

Ребенок закричал, а затем присел на корточки, не в силах выносить боль от раны.

«Пожалуйста», - всхлипнул он, прежде чем рухнуть. После этого он больше не двигался.

Лицо, молодого лекаря, побледнело, от вида упавшего ребенка. В следующее мгновение он выбежал из столовой.

Никто ничего не мог сказать. Никто не знал, что делать. Они все просто смотрели на потерявшего сознание ребенка.

Тито, не в силах просто смотреть, сидя сложа руки, уже собирался идти к нему, но, Зеро его остановила.

«Наемник» - произнесла она, улыбнувшись и кивнув в сторону парня. «Он похож на хороший источник информации».

«Источник информации? Хм, я понял.»

Она была абсолютно права. Мы могли бы узнать от него о Святой Акдиоса и кроме того о том, что вообще происходит в этой стране. Такой бедный ребенок, как он, мог свободно рассказать обо всем.

Если мы хотели забрать ребенка, сейчас был самый подходящий момент.

Я подошел к мальчику. Тито собирался что-то сказать, но Зеро успокоила его:

«Все хорошо. Он не сделает ребенку ничего плохого.»

К счастью, никто, не проявлял интереса к ребенку.

Я сомневаюсь, что они потребовали бы компенсации за ущерб, от тяжело раненого ребенка. Кроме того, хозяин гостиницы, с улыбкой на лице, увел двух лошадей, которые были запряжены в карету, поставив их в свою конюшню. Лошади были отличными. Он мог бы легко покрыть ущерб и даже заработать, продав их.

Почему, черт возьми, этот ребенок врезался в стену гостиницы? Держу пари, у него была какая-то причина.

Черная карета выглядела роскошно, и кроме того запряжена парой молодых и здоровых жеребцов. Ее владельцы, ни за что не наняли бы мальчишку, в грязных лохмотьях, в качестве кучера. Было ясно, что и постояльцы и хозяин гостиницы не хотели вникать в чужие проблемы, задавая вопросы.

В частности, если бы хозяин гостиницы, узнал, кто настоящий владелец, ему пришлось бы вернуть лошадь. А так он мог настаивать на том, что ничего не знал, когда продавал их.

Возможно, были те, кому было любопытно, что произошло, но я уверен, что ни у кого не хватит смелости и мужества возразить против того, чтобы я, Зверочеловек, взял на себя опеку над ребенком. Не сомневаюсь, что позже они придумают подходящую отговорку своему поведению.

Подняв, потерявшего сознание ребенка, я поспешно покинул столовую, прежде чем кто-нибудь успел что-нибудь сказать.

Комната, которую мне дали, была, конечно, стойлом в конюшне.

Для постоялых дворов, где останавливалось большое количество гостей, было обычным делом сдавать «комнаты» в конюшне, их обычно сдавали беднякам и таким, как я - Зверолюдям, независимо от того, были ли свободные комнаты, в наличии.

Было время, когда я подумывал о том, чтобы снять нормальную комнату, поскольку путешествовал вместе с Зеро, но она заявила: «Я больше подхожу для конюшен.» С тех пор, мы в основном спали именно в конюшнях.

Зеро, по-видимому, было все равно, где она спит, лишь бы укутаться в мой мех.

Уложив мальчишку на солому, я вытер следы еды, прилипшие к моей шерсти, и начал писать ответ Альбусу.

«Так ты умеешь писать», - произнесла Зеро, с оттенком удивления в голосе, прижимаясь к моей спине.

У нас была значительная разница в росте. Даже когда я сидел, а Зеро стояла, она все равно была ниже меня. Поэтому, Зеро, навалилась почти всем своим весом на мою спину, пытаюсь увидеть, чем я занимаюсь.

«Ты чертовски тяжелая.»

«Ты хочешь, чтобы тебе оторвали уши?»

Пальцы Зеро, вцепились в мои уши.

«Ты очень легкая», - быстро поправился я. «Тебе надо больше есть.»

Зеро, наконец отпустила меня и отошла.

~Еще бы чуть чуть и я погиб. Нужно быть осторожным с тем, что я говорю.

Ведьма взяла пергамент со стола. В нем было всего две строчки.

«Возможно, мы нашли Мага в городе Акдиос, что в Республике Крейон. Прошу, как можно больше разузнать о копии Гримуара.»

«И это все?»

«Я умею читать и писать, но у меня это плохо получается. Лучшее, что я могу сделать, это использовать стандартные фразы и заменять в них слова. Я уверен, что этого достаточно. Что еще я мог написать?»

«Много чего! Например, Как у тебя дела? или Путешествовать с Зеро весело! или День ото дня Зеро выглядит все прекрасней и прекрасней или Я хочу поцеловать Зеро. Что-то в этом роде.»

«Позволь мне кое-что тебе сказать, ведьма. Если слишком сильно давить, мужчины, как правило сбегают.»

«В таком случае мне просто нужно приложить все усилия, чтобы одержать победу».

«Дело не в победе! Слушай. Мужчин больше привлекает застенчивость или уязвимость, это заставляет их хотеть защитить девушку.»

«Нелепо. Тринадцатый обращался со слабовольными как с мусором.»

«Не используй этого парня в качестве стандарта! Твой брат думает не так, как нормальные люди!»

Внезапный холодок пробежал у меня по спине.

Я почувствовал темный и злобный взгляд Тринадцатого на своей спине, как ползущий слизняк. Пожалуйста, не говори мне, что ты шпионишь за мной с помощью какого-то темного заклинания.

Я ненавижу его, и не мог исключить такую возможность.

«Что-то не так?» - спросила Зеро. - «Ты дрожишь.»

«Ничего страшного. Просто нечто ужасное, только что пришло мне в голову.»

Очевидно, я терпеть не могу Тринадцатого. Вздохнув, я свернул пергамент и сунул его в сумку.

«Мальчишка» - произнес я. «Рас ты очнулся, то можешь встать.»

Ребенок уже некоторое время притворялся спящим. Его тело на мгновение напряглось, затем он медленно встал - по понятным причинам осторожничает.

Ещё бы. Потеряв сознание в столовой, он очнулся в конюшне со Зверочеловеком. Даже взрослый человек испугался бы, в такой ситуации. Ребенок, которому на вид было около десяти лет, никак не мог остаться спокойным.

Вид тощего ребенка, с выгоревшими на солнце волосами и веснушками, съездившего на соломе, в страхе передо мной, почему-то заставил меня почувствовать себя плохо.

«Расслабься. Как видишь, я Зверочеловек, но я тебя не съем.» - Я постарался, чтобы мой голос звучал, как можно дружелюбнее. - «Как твоя рана? Тебе больно?»

Ребенок ощупал себя, а затем кивнул.

«Я в порядке», - сказал он. «Но я весь в чем-то липком...»

На его веснушчатом лице появилось хмурое выражение.

Должно быть, я испачкал его крем-супом, когда нес, но у меня не было причин объяснять все это ему.

«Кто ты, дедуля?» - спросил мальчик. «Вышибала гостиницы или что-то в этом роде? Ч-что ты собираешься со мной сделать?»

<http://tl.rulate.ru/book/61299/1602992>